

Мышление как творческий процесс

1. Для меня мышление и творчество – две стороны одной монеты. И то и другое связано с личностью, т.е. человеком, действующим самостоятельно, выстраивающим свою жизнь; как говорил В.С.Библер для такого индивида характерна «самодетерминация, преодоление социальной и культурной обусловленности». Такой человек стал складываться в античности; пример, Сократ и Платон.

2. Мои многолетние исследования показывают, что в мышлении, как правило, можно выделить, во-первых, дискурсивную деятельность (рассуждения, доказательства, построения схем и идеальных объектов и пр.), во-вторых, нормы в широком понимании (образцы, правила, методологические установки), в-третьих, специфические формы самосознания (например, концепции или теории мышления). Пример, работы Аристотеля или моего учителя Г.П.Щедровицкого.

3. Мыслит индивид, отвечая на вызовы времени, решая определенные задачи. Но полученные в мышлении знания используются в определенных практиках и адресованы всем, поэтому они должны быть понятны и эффективны (критерии эффективности очень разные). Для личности мышление своеобразная психическая и семиотическая техника, позволяющая путешествовать в разных реальностях, одновременно порождая их (метафора путешествия для мысли – от Парменида до Ф.Бэкона¹). Один из важных выводов: мышление феномен одновременно социальный и персональный (личностный).

4. Творчество тоже двойной феномен: создает новое, реализуя себя, личность, оценивает это новое, как новое, другие – социум и культура. Новые знания и представления (объекты или реальность) создаются в мышлении, другие типы нового (художественные произведения, новая техника, новые проекты, новые способы поведения и т. д.) появляются в других видах творчества.

5. Давайте рассмотрим один кейс – культурно-историческую и методологическую реконструкцию «Пира» Платона, чтобы можно было для конкретного случая увидеть указанные здесь характеристики мышления и

¹ «Здание этого нашего Мира, – пишет Бэкон, – и его строй представляют собой некий лабиринт для созерцающего его человеческого разума, который встречает здесь повсюду столько запутанных дорог, столь обманчивые подобию вещей и знаков, столь извилистые и сложные петли и узлы природы<...> Надо направить наши шаги путеводной нитью и по определенному правилу обезопасить всю дорогу, начиная от первых восприятий чувств<...> но, прежде чем удастся причалить к более удаленному и сокровенному в природе, необходимо ввести лучшее и более совершенное употребление человеческого духа и разума<...> путь к этому нам открыло не какое-либо иное средство, как только справедливое и законное принижение человеческого духа»

творчества, чтобы они стали более понятными. В «Пире» Платон создает совершенно новые представления (это признают все, в том числе комментаторы и историки философии), т.е. имело место творчество. Кроме того, создание этого произведения предполагало мышление: Платон рассуждает, указывает при этом на нормы («Федр»), имеет собственную концепцию мышления.

6. О чем это *новое*? О любви, ведь герои диалога прославляют Эроса и дают ему определения, но Лосев говорит, что не о любви, а «о пределе», а Пьер Адо, что «о жизни философа». Так что новое понимается по-разному и не тем, кто создал произведение и мыслил, а другими в социуме. Теперь, **нормы**, в данном случае они в «Федре»: прежде чем говорить о чем-то, это что-то нужно определить; разные представления о любви нужно относить к одной идее; нужно стремиться к непротиворечивости знания²; познание предполагает именование, определения, построение изображений, получение знаний, соотнесение всего этого между собой (7 письмо). **Концепция мышления** Платона: мышление – способ спасения (в результате душа припоминает мир идей и небо), оно предполагает размышление³, процессуально и составу в мышлении пять ступеней (именование, определения, изображения, знания, озарение), мышление не только процесс, но и система⁴.

7. Принципиальный вопрос: каким образом Платон нащупывает характеристики любви, заданные героями «Пира» в определениях? Вот эти характеристики: *любовь есть поиск своей половины и стремление к целостности, это вынашивание духовных плодов – блага, прекрасного и бессмертия, любовь не бог, а гений, это гармония космоса*. Платон утверждает, что эти характеристики он получил, припоминая идею любви. В

² Например, в «Федре» Платон пишет о двух видах способностей. «Первый – это способность, охватывая все общим взглядом, возводить к единой идее то, что повсюду разрозненно, чтобы, давая определение каждому, сделать ясным предмет поучения. Так поступили мы только что, говоря об Эроде: сперва определили, что это такое, а затем, худо ли, хорошо ли, стали рассуждать; поэтому-то наше рассуждение вышло ясным и не противоречило само себе».

³ «Когда душа ведет исследование сама по себе, она направляется туда, где все чисто, вечно, бессмертно, и неизменно, и так как она близка и сродни всему этому, то всегда оказывается вместе с ним, как только остается наедине с собой и не встречает препятствий. Здесь наступает конец ее блужданиям, и в непрерывном соприкосновении с постоянным и неизменным она и сама обнаруживает те же свойства. Это ее состояние мы называем размышлением».

⁴ «Для каждого из существующих предметов, – пишет Платон в седьмом письме, – есть три ступени, с помощью которых необходимо образуется его познание; четвертая ступень – это само знание, пятой же должно считать то, что познается само по себе и есть подлинное бытие: итак, первое – это имя, второе – определение, третье – изображение, четвертое – знание... Все это нужно считать чем-то единым, так как это существует не в звуках и не в телесных формах, но в душах... Лишь с огромным трудом, путем взаимной проверки – имени определением, видимых образом – ощущениями, да к тому же, если это совершается в форме доброжелательного исследования, с помощью беззлых вопросов и ответов, может просиять разум и родиться понимание каждого предмета в той степени, в какой это доступно для человека»

данном случае по понятным причинам мы с вами последовать за Платоном не можем.

8. Но мы можем заметить, что определения у Платона опираются на нарративы, например, рассказывается история об андрогинах⁵. Платон называет эти построения «схемами» (изображениями), говоря в «Тимее», что это своеобразные копии (модели) идей. Итак, можно предположить, что Платон изобретает схемы, с помощью которых он создает определения. Следующий вопрос, что такое схемы и как они создаются?

9. Реконструкция показывает следующее. (1) В античной культуре складывается личность, а условий для её жизни пока нет (не предполагается самостоятельное поведение). (2) Эти условия в форме новых практик начинают формироваться (одной из них является практика любви). (3) Другой (для тех, кто не мог примириться со смертью) выступает эзотерическая практика спасения (идушая от учения пифагорейцев). (4) Третья практика – дискурсивная деятельность – изобретаются рассуждение и познание, позволяющие, с одной стороны, создавать новые практики, с другой – выстраивать для личности новый мир и себя в этом мире. Необходимость последнего обусловлена самостоятельным поведением. Так вот новые практики создаются с помощью схем.

10. Пример древней схемы: затмение и практика «изгнания ягуара»⁶. Схема позволяет разрешить проблему, задает новую реальность, обеспечивает понимание и новое действие. На основе всего этого складываются новые социальные практики. Например, на основе схемы души

⁵ Прежде, – говорит Аристофан, – люди были трех полов, а не двух, как ныне, – мужского и женского, ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих; сам он исчез, и от него сохранилось только имя, ставшее бранным, – андрогини... Страшные своей силой и мощью, они питали великие замыслы и посягали даже на власть богов... И вот Зевс и прочие боги стали совещаться, как поступить с ними... Наконец, Зевс, насилу кое-что придумав, говорит:... Я разрежу каждого из них пополам, и тогда они, во-первых, станут слабее, а во-вторых, полезней для нас... Итак, каждый из нас – это половинка человека, рассеченного на две камбалоподобные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину... Потом, явно с опорой на эти странные построения, герои «Пира» дают определения любви, т.е. выводы из этих сказок делаются вполне серьезные. Закончив историю об андрогинах, Аристофан, как будто он что-то доказал, говорит: «Таким образом, любовью называется жажда целостности и стремление к ней. Прежде, повторяю, мы были чем-то единым, а теперь из-за нашей несправедливости, мы поселены богом порознь... помирившись и подружившись с этим богом (Эротом. – *V.P.*), мы встретим и найдем тех, кого любим, свою половину, что теперь мало кому удается».

⁶ «На языке тупи, – пишет Э.Тейлор, – солнечное затмение выражается словами: “ягуар съел солнце”. Полный смысл этой фразы до сих пор обнаруживается некоторыми племенами тем, что они стреляют горящими стрелами, чтобы отогнать свирепого зверя от его добычи. На северном материке некоторые дикари верили также в огромную пожирающую солнце собаку, а другие пускали стрелы в небо для защиты своих светил от воображаемых врагов, нападавших на них. Но рядом с этими преобладающими понятиями существуют еще и другие. Караибы, например, представляли себе затмившуюся луну голодной, больной или умирающей <...> Гуроны считали луну больной и совершали свое обычное шаривари со стрельбой и воем собак для ее исцеления»

– архаические практики захоронения, лечения, истолкования сновидений и др.

11. Платон впервые сознательно строит схемы в данном случае для трех новых практик: *спасения, любви, познания сложных явлений*. Не как отдельных феноменов, а как единой правильной жизни. Условием спасения является, во-первых, получение знаний о подлинной реальности, во-вторых, правильные размышления, в-третьих, правильная любовь. Почему этих трех практик? В силу судьбы и направленности личности Платона: роль Сократа, влияние пифагорейцев, любовь к мудрости.

12. Для нашей темы стоит отметить, что именно правильная мысль (метод, путь), требующая работы (размышления, построения речи), позволяет припомнить мир идей (небо, свет) и ведет к спасению. Потом в Новое время эти представления переосмысляются в идею творения «второй природы». Мышление, по Ф.Бэкону, т.е. правильный и выверенный путь, позволяет получить знание, которое даст возможность создать вторую природу⁷.

13. Очередной вопрос, а как личность выходит на схемы? Отчасти это вопрос об одной из тайн творчества. Рассмотрим еще один кейс – историю с юным Карлом Юнгом.

Однажды в прекрасный летний день 1887 года, вспоминает Юнг, восхищенный мирозданием я, подумал:

«Мир прекрасен и церковь прекрасна, и Бог, который создал все это, сидит далеко-далеко в голубом небе на золотом троне и ... Здесь мысли мои оборвались и я почувствовал удушье. Я оцепенел и помнил только одно: Сейчас не думать! Наступает что-то ужасное».

После трех тяжелых от внутренней борьбы и переживаний дней и бессонных ночей Юнг все же позволил себе додумать начатую и такую, казалось бы, безобидную мысль.

«Я собрал, – пишет он, – всю свою храбрость, как если бы вдруг решился немедленно прыгнуть в адское пламя, и дал мысли возможность появиться. Я увидел перед собой кафедральный собор, голубое небо. Бог сидит на своем золотом троне, высоко над миром – и из под трона кусок кала падает на сверкающую новую крышу собора, пробивает ее, все рушится, стены собора разламываются на куски.

Вот оно что! Я почувствовал несказанное облегчение. Вместо ожидаемого проклятия благодать снизошла на меня, а с нею невыразимое блаженство, которого я никогда не знал<...> Я понял многое, чего не понимал раньше, я понял то, чего так и не понял мой отец, – волю Бога<...> Отец принял библейские заповеди как путеводитель, он верил в Бога, как предписывала Библия и как его учил его отец. Но он не знал живого Бога, который стоит, свободный и всемогущий, стоит над Библией и над Церковью, который призывает людей стать столь же свободным. Бог, ради исполнения Своей Воли, может заставить отца оставить все его взгляды и убеждения. Испытывая человеческую храбрость, Бог заставляет отказываться от традиций, сколь бы священными они ни были».

Интересно, что после этого Юнг решает порвать с отцом и больше не ходить в церковь. То есть, Юнг сконструировал Бога–революционера с

⁷ «Пусть человеческий род только овладеет своим правом на природу, которая назначила ему божественная милость, и пусть ему будет дано могущество... Итак, наше требование и предписание относительно истинной и совершенной аксиомы знания состоит в том, чтобы была открыта другая природа, которая могла бы быть превращена в данную природу, была бы однако ограничением более известной природы, на подобие истинного рода. Но эти два требования относительно действенного и созерцательного суть одно и то же. Что в Действии наиболее полезно, то в Знании наиболее истинно».

целью, чтобы эта новая реальность обеспечила ему возможность разорвать с церковью и отцом. Но сначала психика Юнга, под давлением ситуации (назревал разрыв, но он противоречил сложившейся религиозной реальности Юнга) выдала сознанию вполне определенную фантазию–видение, готовившие экзистенциальный выбор и поступок. Второе условие – сознательная работа по построению схемы (интерпретации возникшей фантазии).

Не должны ли мы предположить, что когда Платон говорит об направляющем мысль озарении (сиянии идеи, истины), то он имеет в виду что-то похожее. В ответ на вызовы времени и размышления, психика Платона выдавала видения, которые он и описывал, схематизировал? Но, заметим, как ответ на внешнюю ситуацию и ситуацию внутреннюю.

14. Творение реальности в мышлении и искусстве является необходимым условием, позволяющим продолжить жизнь личности в ситуации, когда в обычных условиях она осуществиться не может, хотя довлеет к этому. Три источника порождения новой реальности: объективная ситуация (в том числе, вызовы времени), работа и самоорганизация психики, наконец, семиозис (знаки и схемы) и деятельность. Как три момента становления и творения.

15. Что же у нас получается? Есть одна сфера: культура с её вызовами, традициями, встречами, влияниями, средствами. В данном случае: пифагорейцы, Сократ, Парменид, слушатели в Академии Платона, мифы и пр. Есть личность Платона, которая, с одной стороны, в этой сфере, но с другой – вне её, соизмерима с ней. То есть культура и личность – это две формы социальности (социальной жизни), находящиеся в симбиотических отношениях. Платон выслушивает свое время, осмысляет его вызовы и одновременно вырастает в нем. Как личность он реализует себя в творчестве и мышлении. Через Платона становится античность, определенные её стороны.

16. Способ жизни, предполагающий мышление и творчество в новое время становится одной из высших ценностей определенных людей⁸. Склонность (в том числе сформированная) к формам жизни, предполагающим мышление, но и творчество. «Потребность мыслить, –

⁸ «Таким образом, – пишет Паскаль, – все наше достоинство заключается в мысли. Вот чем должны мы возвышаться, а не пространством и продолжительностью, которых нам не наполнить. Будем же стараться хорошо мыслить: вот начало нравственности». «Очевидно, человек создан для мышления; в этом все его достоинство, вся его заслуга, и весь долг его мыслить, как следует, а порядок мысли – начинать с себя, со своего Создателя и своего назначения».

«Но все же, – пишет Хайдеггер в статье «Что значит мыслить?», – человек считается, и по праву, таким существом, которое может мыслить. Ибо человек – это существо разумное. Но разум, *ratio*, разворачивается в мышлении. Будучи существом разумным, человек должен уметь мыслить, раз уж он хочет этого».

«В какой-то момент, – вспоминает Щедровицкий, – мне было тогда лет двадцать – я ощутил удивительное превращение, случившееся со мной: понял, что на меня село мышление и что это есть моя ценность и моя, как человека суть».

пишет Хана Арндт, – можно удовлетворить, только мысль, а мысли, которые были у меня вчера, удовлетворяют эту потребность лишь в той мере, в какой я помыслию их *заново*».

17. Я описал в реконструкции только несколько «ниток», но их значительно больше. В рамках распределенного целого (личность, общество, практики, семиозисы, реальности и пр.) идет анализ и других «ниток» (сторон). Выделение этих сторон и феноменов зависит от проблем и задач, которые интересуют исследователя. В данном случае меня интересовали проблемы мышления и творчества.

18. Мышление и творчество Платона – только один из примеров. Уже Аристотель работает во многом не так, как его учитель. Задача философии творчества реконструировать разные типы творчества-мышления, что позволит выйти на реалистическую концепцию творчества. Стоило бы обсудить как методы реконструкции творчества, так и стратегию построения подобной концепции.